

Глава 28. Мой старший — мой начальник

Шан Янь пристально смотрел на Чан Нина, а затем — легко и бережно — подхватил его на руки. Мягкие волосы Нина рассыпались по шее, голова бессильно откинулась на плечо мужчины.

Шан Янь склонился ниже, вдыхая его запах, и прищурился. На губах заиграла мягкая, торжествующая улыбка.

— Как хорошо... — прошептал он.

Он донес Чан Нина до дивана в гостиной. Совсем рядом стояла детская колыбель, украшенная милыми разноцветными игрушками. Малышка спала в окружении чистых пеленок, забавно надув щечки, — точь-в-точь как ее отец.

Даже эта обветшалая съемная квартира под присмотром Чан Нина всегда оставалась безупречно чистой. Шан Янь огляделся: по сравнению с его прошлым визитом здесь появилось множество детских вещей. На журнальном столике стояла бутылочка с медвежонком, на подоконнике сушились нежно-желтые полотенца. Атмосфера в комнате стала необычайно уютной.

Шан Янь осторожно опустил Чан Нина на диван.

В гостиной слышалось лишь его ровное, спокойное дыхание. За окном царил ночная тишина, лишь изредка прерываемая свистом ветра. Прошло немало времени, прежде чем Шан Янь отвел взгляд от спящего друга. В его обычно бесстрастном лице теперь читалась решимость и предвкушение победы.

Следующий день

Чан Нин изо всех сил старался не спать, но забота о младенце измотала его до предела. Он не мог позволить себе даже короткий отдых и держался из последних сил, боясь отключиться еще до прихода Шан Яня.

Уже рассвело? Белый свет за окном залил комнату. Чан Нин прикрыл глаза рукой, медленно выплывая из сонного марева.

Рука совсем затекла. Сколько же он проспал?

Система, которая обычно уходила в спящий режим во время подзарядки, тоже долго не

отдыхала и теперь просыпалась вместе с ним, пребывая в полузабытьи.

[Как же хорошо, — подала голос Система 68. — Я уж думала, что окончательно перегорю.]

Чан Нин, согнувшись, лениво шарил рукой по журнальному столику в поисках очков, как вдруг чьи-то пальцы перехватили его запястье.

Он вскинул голову и увидел Шан Яня. Тот сидел на самом краю дивана — местечка и так было немного, но мужчина втиснулся в угол, уступив большую часть пространства Нину. Всю ночь он просидел так, позволяя другу спать, положив голову на его руку.

— Доброе утро, Сяо Нин, — Шан Янь слегка размял онемевшее плечо. Одной рукой он мерно покачивал колыбель, не сводя глаз с лица Нина и мягко улыбаясь.

Чан Нин смущенно коснулся кончика носа и подсознательно ответил:

— Доброе... доброе утро.

— Сяо Нин, мне пора на работу. Ты уже оформил отпуск или планируешь продолжать дела? — Шан Янь поднялся, поправляя пиджак, и на его лице промелькнула мимолетная улыбка.

— А? — Чан Нин на миг замер, приходя в себя. — Сначала возьму отпуск, а потом... я планирую нанять няню-помощницу.

Он был отцом-новичком. В последние пару дней ему то и дело приходилось стучаться к соседкам, у которых уже были дети, чтобы попросить совета или помощи. Чан Нин понимал, что не может вечно обременять их своей благодарностью, поэтому профессиональная няня была лучшим выходом.

Как же быстро... Линь Яньянь сбежала слишком быстро! Чан Нин готов был разрыдаться от бессилия. В оригинальном сюжете, когда она родила, у нее уже была интрижка с начальником, но она не бросала ребенка и уж точно не пускалась в бега под покровом ночи. Система даже отметила, что предыдущий носитель не сбежал с такой скоростью. Какая бездушная женщина!

Денег на руках почти не было, а жизнь в мегаполисе стоила дорого. Расходы на няню окончательно подорвали бы его бюджет, учитывая, что зарплатная карта всё еще была у Линь Яньянь.

Шан Янь оставил на столе банковскую карту и вышел. Ему нужно было в офис, но теперь он не собирался задерживаться. Чан Нину предстояло весь день провести с ребенком, и Шан Янь должен был вернуться вечером, чтобы сменить его. Сяо Нин слишком устал.

— Менеджер, доброе утро!

— Кажется, у менеджера отличное настроение. Случилось что-то хорошее? — подначивали его коллеги.

— Доброе утро... — Шан Янь остановился у стойки регистрации, вскинул бровь и, скрестив руки на груди, на мгновение задумался. — Можно и так сказать.

Сотрудники не решились расспрашивать о личном, лишь в шутку заметили, что раз новости хорошие — с него причитается угощение!

Чэнь Фэйфань издали наблюдал за их весельем. Его лицо исказилось от досады, он яростно заскрежетал зубами. Нынешний проект довел его до белого каления: Шан Янь подсунул ему настоящий бардак, явно желая выставить его дураком и опозорить!

Дождавшись, пока начальник скроется в кабинете, заместитель менеджера Чэнь подошел к рабочему месту Чан Нина.

Обычно Нин вел себя тише воды, ниже травы — вечно сидел один, уткнувшись в монитор, ни с кем не болтал. Его присутствие было почти незаметным, но в последнее время Чэнь Фэйфань ловил себя на том, что постоянно думает о нем.

На прошлой неделе тот брал отгул, чтобы сдать на права, потом выходные... Сегодня уже понедельник, время близится к десяти, а его всё нет. Неужели что-то стряслось?

— А где начальник группы Чан? — Фэйфань нахмурился, глядя в панорамное окно. Небо затянуло тучами, снова собирался ливень. Он нетерпеливо повернулся к коллеге за соседним столом.

Тот невольно вздрогнул. Неужели заместитель менеджера снова собирается придирается к нему?

— Слышал, начальник группы Чан оформил ежегодный отпуск еще полмесяца назад, — неохотно ответил сотрудник. Он не любил этого человека за то, что тот вечно пользовался мягким характером Нина.

— Отпуск? Зачем это ему? — не успел он договорить, как до Фэйфаня дошло. Наверняка Линь Яньянь родила, и этот рохля теперь носится с младенцем. Ребенок даже не его, а он так старается... Глупец.

Заместитель менеджера Чэнь хотел было связываться по поводу того, что Чан Нин стал «принимающим тарелку», но внезапно осекся. Перед глазами всплыли кадры из видео, разошедшегося по корпоративным чатам: Чан Нин стоит в холле, свет падает на его лицо, и одинокая слеза катится по щеке, пока он горько и обреченно улыбается...

Фэйфань открыл рот, но так и не произнес ни слова. Он молча развернулся и ушел.

Днем Шан Янь взглянул на часы. Четыре пятьдесят. Он поднялся, собрал вещи и уверенным шагом вышел из кабинета. Он спокойно отметил время ухода и покинул офис с таким видом, будто и не был руководителем, уходящим раньше срока.

Коллеги были в шоке. Шан Янь всегда обладал нечеловеческой энергией и был фанатом своего дела: он никогда не откладывал на завтра то, что можно было закончить сегодня.

Сотрудники отдела планирования, увидев, что их вечно занятой босс сбежал на десять минут раньше, тоже поспешили свернуть работу. Да уж, они с самого утра чувствовали — с менеджером Шан что-то не так!

Когда Шан Янь подошел к дому Чан Нина, он столкнулся с несколькими соседями, которые о чем-то оживленно спорили.

Шан Янь, одетый в безупречный костюм, уверенно поднимался по лестнице. Каждое его движение выдавало элитное воспитание и властную натуру. Мужчины в этом доме были в основном простыми работягами или бездельниками, и на их фоне гость казался пришельцем из другого мира. Несколько молодых девушек, завидев его, тут же покраснели.

Все видели, что он направился в 601-ю. К тому самому Чан Нину, которого жена годами публично оскорбляла?

— Говорят, это начальник Чан Нина, они вроде как друзья, — шепнула жительница из 602-й.

— Я его уже видела в коридоре. Слышала, Чан Нин стал отцом, вот он и пришел проведать ребенка.

— А где же его жена?

Линь Яньянь всегда была высокомерной. Еще во время беременности она крутила с разными мужчинами, а как родила — сразу сбежала. Она вечно ныла, как ей не повезло с Нином, хотя на самом деле это ему не повезло встретить такую змею! Ни капли совести.

Шан Янь постучал. Чан Нин, посмотрев в глазок, увидел знакомое лицо.

— Сяо Нин? — Шан Янь не торопил его. Он мягко постучал костяшками пальцев и негромко позвал.

Чан Нин вздрогнул. Он прижал ладонь к губам, вспоминая прошлую ночь: он был так измотан, что позвонил Шан Яню в каком-то полузабытьи. Но теперь он был в здравом уме, и тот случай в больнице казался ему донельзя странным.

[Ему нельзя целовать твою жену, но и тебя он целовать не должен!] — возмутилась Система 68.

Но, кроме этого, у Чан Нина не было поводов считать, что Шан Янь превратился в того подлеца из оригинального сюжета. В конце концов он взялся за ручку двери и, преодолевая волнение, открыл ее. Пряча взгляд, он пробормотал:

— Тот... старший, заходи.

— Ребенок капризничает? — негромко спросил Шан Янь, заметив темные круги под глазами друга.

— Всё в порядке, — улыбнулся Чан Нин. — Я нанял няню, она будет приходить в ночную смену. А днем я подал запрос на возможность работать в офисе вместе с Сысы.

Компания была лояльна к молодым родителям: сотрудникам разрешали приводить детей, если это не мешало остальным.

На столе уже стоял ужин из трех блюд и супа. Няня уже пришла; по договору хозяин должен был обеспечивать ее питанием, и Чан Нин об этом позаботился.

— Это друг господина Чана? Вы уже пообедали? — с улыбкой спросила женщина, поглядывая на высокого мужчину в костюме. — Я уже поела, а господин Чан специально приготовил порцию для вас.

— Я как раз проголодался, — Шан Янь улыбнулся. — Пахнет очень вкусно.

Он без лишних церемоний сел за простой деревянный стол и принялся за еду. Довольная улыбка не сходила с его лица. Было очевидно, что он по-настоящему счастлив.

Чан Нин сидел напротив, задумчиво наблюдая за ним. Шан Янь вел себя настолько естественно, что всё смущение Нина начало казаться ему самому надуманным.

После ужина Чан Нин присел у колыбели, рассматривая дочку и с трудом сдерживая желание потискать ее. Как же она была очаровательна!

Система 68 всё рассчитала заранее: человек, способный на любовь, не сможет бросить беззащитную кроху. Это работало куда лучше, чем любые мольбы не бросать задание. В редкие моменты Система бывала на удивление проникательной и беспринципной.

Шан Янь подошел ближе и, склонившись, тихо спросил:

— Сяо Нин, ты связывался с Линь Яньнянь?

Нин опустил взгляд, длинные ресницы скрыли его глаза. Он лишь молча покачал головой.

— Телефон выключен, я в черном списке. Остается только ждать, когда она сама объявится.

К счастью, Линь Яньнянь оставила все документы и письменное согласие, а полиция, учитывая обстоятельства, разрешила Нину оставить ребенка у себя. У него уже взяли образцы для теста ДНК. Как только придут результаты, если подтвердится его отцовство, он сможет официально воспитывать девочку. А если нет... полиции придется искать Линь Яньнянь или ее родителей.

[Твои баллы за обмен — это надежно?] — мысленно спросил Чан Нин.

[Вроде надежно... У-у-у, Хозяин, даже если у меня не получится, не бросай меня! Если надо, я буду звать тебя папочкой!]

— Хватит смотреть, пора отдыхать. Ты выглядишь изнуренным, — Шан Янь взял Чан Нина за руку и помог ему подняться.

Стоявшая рядом няня добавила:

— Я присмотрю за малышкой в комнате госпожи Линь. Отдыхайте спокойно.

Она укатила колыбель в спальню, расположив ребенка так, чтобы его было видно на мониторе.

Шан Янь не спешил уходить. Он последовал за Чан Нином в его комнату. Звук шагов за спиной заставил сердце Нина забиться чаще. Он шел, опустив голову.

— Менеджер, тебе пора домой, отдохни хорошенько. Не хочу тебя больше обременять.

Шан Янь, словно тень, следовал за своей добычей. Он заслонил собой свет, льющийся из коридора, накрыв Чан Нина мощной фигурой. Ощущение угрозы стало почти осязаемым.

— Неужели, Сяо Нин?..

Чан Нин нервно потирал пальцы, до красноты сжимая суставы. Странное чувство грозило захлестнуть его с головой. Взгляд Шан Яня казался почти физическим прикосновением.

«Не смотри на меня этим маньячным взглядом, предназначенным для героини! Я же твой друг!»

Нин глубоко вздохнул и попытался перевести всё в шутку:

— Ха-ха, старший... Если я в следующий раз так разнервничаюсь, что начну дрожать, просто похлопай меня по плечу. А то нас чуть медсестра не увидела.

Стоило ему договорить, как Шан Янь резко схватил его за запястье и развернул к себе.

— Значит, — прошептал он, стремительно сокращая расстояние, — когда нас никто не видит, я могу тебя целовать? Например, прямо сейчас.

Сделав широкий шаг, Шан Янь лишил его очков и перехватил правую руку, не давая вырваться.

— Я... я не это имел в виду! — Чан Нин в изумлении уставился на него.

Мужчина был слишком близко. Его нос коснулся шеи Нина, обжигающее дыхание опалило кожу. Мозг Чан Нина словно отключился. Мысли исчезли, осталась лишь мелкая дрожь. Казалось, Шан Янь нашел его самое уязвимое место.

— Ха-ха... — Шан Янь негромко рассмеялся.

Стоило коснуться шеи Чан Нина, как тот буквально «завис». Он стоял, не зная, что делать, — такой беспомощный. Шан Янь обхватил его подбородок, заставляя поднять лицо.

Чан Нин попытался оттолкнуть его, но Шан Янь даже не шелохнулся. Напротив, он мягко надавил ему на плечи, заставляя опуститься на кровать. Нин прижал ладонь к губам, глядя на мужчину, нависшего над ним. Его густые ресницы дрожали.

Шан Янь уперся коленом в край кровати, склоняясь над ним, словно барс перед броском. Он посмотрел в глаза Нину и, медленно растягивая слова, спросил:

— Сяо Нин, ну как, вкусен ли был чай для жёнушки?

<http://bllate.org/book/15366/1420109>